

00889.

Мне кажется, что все слова в мире и все рисунки выросли из одной-единственной точки - это «силовые линии» жизни, идущие из ниоткуда в никуда. Вот эта, например, точка превратилась в Танец, а я его, как уж сумел, изобразил...

00890.

Ах, уж эти налоги, льготы, дотации!.. Государственную машину можно и нужно подстраивать под живого человека, - ведь это всего лишь машина, механизм власти. Важно, кто стоит у руля? Есть ли у этого человека и его помощников душа? Совесть? Выдержка. Репутация профессионала. А если нет?! Тогда государственный механизм-строитель может обернуться механизмом уничтожения.

Для того, чтобы расти и развиваться, нужна свобода собственных действий и доброжелательность внешнего окружения. Когда голова рабочим рукам не мешает, а, наоборот, помогает им, чем может, то чудо жизни становится РУКОТВОРНЫМ.

00891.

Замечено: к хорошему быстро привыкают или даже вовсе не замечают его. И дело совсем не в том, что, мол, у людей короткая память или они - неблагодарные. Ни то, ни другое. Люди есть люди, а жизнь есть жизнь.

И есть в этой жизни одна особенность: то, что мы называем «хорошим», само о себе, как правило, не напоминает. Ведь все хорошее - это все здоровое, а здоровое - не болит. Оттого-то и справедлива поговорка: что имеем не храним, а потерявши плачем...

00892.

Раньше страх объединял людей, сегодня он заставляет их отгораживаться друг от друга: стенами, недоверием. Страх разделяет мою Родину на камеры и зоны, заставляет тысячи моих сограждан заниматься преследованием и тотальным контролем, - страх! страх! - он плодит бесконечные канцелярские унижения, дразнит озлобленность молодых и наслаждается проклятиями стариков! Страх - невидимый демон - пьющий нашу с вами жизнь.

Слышите! Видите! Я, живой гражданин своей земли и своего времени, не желаю отдавать этому демону ничего: ни поруганного своего прошлого, ни своего настоящего, ни своих полуотравленных чужими идеями детей. Потому что есть в мире иная сила, которая ничего не боится. Любовь. Все чаще люди призывают ее к себе, вслух или тайком произносят ее имя, как заклинание, как надежду на спасение. Любить ведь не стыдно и не трудно.

И уже что-то получается. Людоедов становится меньше. Красота возвращается в мой родной город, возвращаются улыбки и песни. Нет, правда. Вы замечали? Десять последних лет даже пьяные на улицах не пели. А теперь - пожалуйста!

00893.

Москва - вот колоссальный город-магнит: он притягивает к себе деньги, власть и славу. Многие видятся и может с высоты столичного «олимпа». Даже если прибудет какой-нибудь - простая душа! - провинциал в Первопрестольную, так и ему замерещится невзначай: и ловок-то, и велик в меру - молодец! Одиночества в Москве ровно столько же, сколько и шуму. Так иногда кажется. Впрочем, субъективность автора не претендует на истину, поскольку - это лишь документ неповторимости жизни, а не протокол.

Что прежде: служба или сам человек? Начнешь службе кланяться - живое в себе загубишь, захочешь собою стать - завистники не пустят. Никак не помирятся два края...

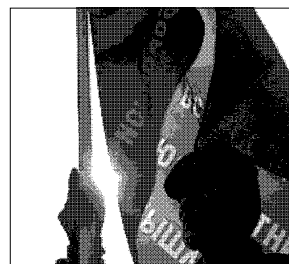
Москва - место встреч. ... Мы посмотрели в глаза друг другу. Я спросил: «Не понимаю, что такое «военный человек». Почему «военный» опережает «человека»? Что важнее? Гуманитарность - единственная реальная сила, которая стоит НАД профессией, политикой, религией, территориальным патриотизмом и национальным выпячиванием.

Собеседник, - генерал-лейтенант А.Л., - погрузился в мягкий диван, сбавил в голос привычную армейскую зычность, отчего голос вдруг стал «близким», богатым интонациями: «Задавайте свои вопросы».

Мы проговорили час с небольшим. Генерал Л. личность, конечно, неординарная, цельная. Удобная для плакатов. Не в этом ли - драма и испытание для всякого россиянина, «примагниченного» столицей, которая, как известно, готова верить всему, кроме слез.

00894.

Когда-то на кумачовых знаменах принято было писать: «Даешь!» Нынче флаг растащили на лоскутья. На одних можно поместить надпись: «Дай!», на других - «Не дам!»

00895.

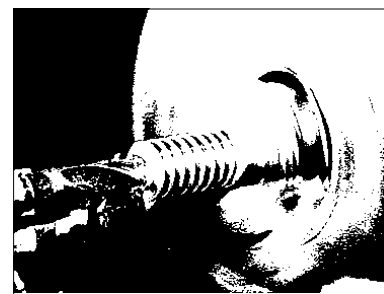
Все События жизни - внутри нас. Главное Событие - прозрение рожденной человеческой души. Что увидит она, что поймет? Важны традиции и окружение. Мы хотим выжить. Духовно - в первую очередь. Остальное приложится само, не было бы лишь лени. Духовный наш общий дом претерпел страшный пожар; не отстроимся - вновь зарастем бурьяном и дичью. Нельзя не торопиться - мало уж у кого душа не отравлена «выгодой»... Слово, Образ - так хочется вернуть им их первенство, их животворящую силу. Ведь было же это все!

След - вне времени. Ибо традиция и история - это то, что здоровьем ума да силой веры удерживается внутри человеческого нашего существа. Спящий спящего - не разбудит!

Соженный наш духовный дом - утраченная Любовь. Урал - железное сердце матери-России. Оно не было таким. Никто, кроме нас самих, не вернет жизни великолепную обыденность - счастливый покой самобытности.

Быть собой - вот и все, что требуется для счастья. Такая простая банальность. Требования быть «кем-то» порождают духовную летаргию - равнодушие. Оно преследует нас в этой стране с момента зачатия, может и раньше. Роддом - равнодушен, детство - как чья-то обуза, школа, история - как оскомина... Война или мир, любовь или смерть, работа и лень - для многих все едино. Спящая душа и отвердевшее сердце дают странную иллюзию: ощущение вечной силы и нерушимости. Твердое порождает твердое: жизнь замирает внутри Человека. Зона в нас самих начинается, увы, задолго до ее последнего, видимого воплощения. Выход отсюда свободен лишь в небо. Где она, духовно бодрствующая соль Руси, люди, находившие здравый смысл бытия в

осознанной своей самодостаточности? Мы сегодня не можем исследовать время лишь по архивам; безвременье заканчивается там, где весь груз времени современная гражданственность берет на себя.

00896.

Было мне, ребяташки,
осьмнадцать лет, кажись,
говорил я времечку:
- А ну, поторопись!

Времечко услышало,
побежало вскачь,
унесло далеконько,
да только ты не плачь.

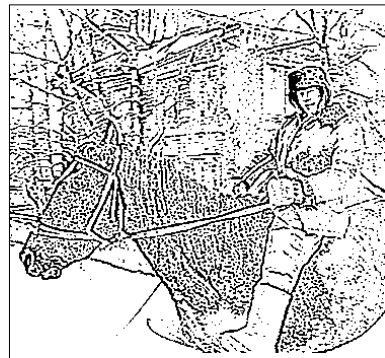
Все, что было - милое,
все, что будет - пусть.
Росло в саду веселие,
да вот поспела грусть....

Попрошу я времюшко,
а хоть и не святой:
- Спасибо, накатались,
спасибо, насмеялись,
намаялись досыта...,
ай, времюшко, постой!

00897.

Человек не может стать
человеком сам по себе.
Рядом должен быть тот, кто
пробуждает ото сна. Мы
называем его Учитель.
Высокое пламя человеческой
жизни: знания, опыт,
традиции поколений,
дерзновенный дух, - вот что
делает человека человеком.
Каждый наш день, прожитый
на Земле - это день
сотворения самих себя,
собственного мира. Жить мы
учимся вечно, поэтому и в
учителях наших ищем
вечную силу - любовь.

Она учит нас правде,
помогает падать и взлетать,
плакать и смеяться,
раскачиваться на качелях
жизни и не бояться высоты.

00899.

Выпадают карты,
карты из колоды,
из колоды жизни -
жить или играть?
А земля - большая:
реки-пароходы,
города и страны, -
вот бы повидать!

На земле серьезные
игроки да игры,
милые бедняжки или же
злодей...

На судьбы открытке
тоненьким пунктиром
тянется следочек -
непонятно чей.

Вот какое дело
(лучше дела - нету!):
нету оправданья
истинам чужим,
а еще желанья шепчут
по-секрету
проигравшим братцам:
«А, может, убежим?»

...Выпадают карты,
карты из колоды,
из колоды жизни -
жить или играть?
А земля - большая:
реки-пароходы,
города и страны... -
ах, лучше б не видать!

00898.

Жизнь большинства основана всего на двух действиях - сложении и вычитании. Причем оба этих действия российские люди пытаются осуществить на основе... деления.

Желание понимать - род жадности. В отличие от умения принимать.

Только опускающийся нуждается в опорах.

В магазинах люди покупают, в первую очередь, не то, что необходимо, берут... цену. То есть сначала смотрят на цену, потом на товар. Если цена устраивает - берут. Бедные в России покорны. Непротивление здесь - форма бунта. Зависть заведует справедливостью. Труд подобен мести, счастье - самоубийству. Гиперинфляция в кошельке, гиперинфляция в личности.

Погоня за разнообразием - весьма однообразное занятие. Что такое «жизнь», не знает никто. Каждый лишь по-своему, в одиночку добывает «ощущения от жизни».

*Учитель пользуется сравнением, когда обучает.
Ученик, пользующийся сравнением, - не Учитель.
Либо ты видишь суть, либо - сравниваешь.*

Любить готовить пищу и уметь ее готовить - не одно и то же: тот, кто «любит», становится заложником собственного умения, а тот, кто «умеет», демонстрирует ремесло только напоказ, по праздникам например. В одном доме все время вкусно, в другом лишь помнят, как было вкусно!

00900.

Сидящую на чем-то муху ушибить гораздо легче, чем сделать то же самое, но в полете: слишком уж легка да вертка.

Мораль: а) не сиди на прочном, б) отдыхай на потолке.

00901.

*Представьте так:
есть стыд перед грядущим,
бодрящий ум -
как камень по спине...
Вот - лжец,
огонь к себе зовущий.
Огонь пришел...
Лжецы зовут:»Ко мне!»*

00902.

Осла, чтоб он не стоял на месте, соблазняют видом морковки, размахивая ею перед носом глупого животного, но не давая схватить окончательно. У людей то же самое, только вместо морковки - икона... Многие в «ослизме» равны.

00903.

*Есть способ
бунтоусмиренья,
когда в беспочвенной гали
бунтарь заводит
представленья, -
спасайтесь,
жгите корабли!*

*Бунтарство -
весть от гармовщины,
живой,
мечтательной беды.
Мир начался
с иной причины:
от голой правды
и нужды.*

00904.

**Так светло и чуточку
печально
если - вдруг! - оглянешься
назад...,
если вы по прошлому
скучали,
значит, вам понятен этот
взгляд.**

**Так легко и чуточку
тревожно
представлять денечки
наперед.
Можно? Можно!
Можно-можно-можно! -
В сон грядущий выдумать
черед.**

**Ах, зачем ужасными
делами
мы друг друга ловим на
крючок?
Боже правый, что это за
пламя? -
Был младенец - вырос
старичок!**

00905.

**Оберегая жизнь
птенцов, птица-мать может
притвориться хромой,
подбитой, неумелой,
глупой... Лови!!!
...Иногда мастера
искусства, - самые
сильные и ловкие из них,
- почему-то притворяются
раненной птицей...**

00906.

Поэт всегда где-нибудь лишний: то в мире людей, то в мире жены... Если вы нигде не чувствуете себя лишним, вы - не поэт. Однако обнаружив себя лишним в мире поэзии, вы - мертвец. Чувствуете?

00907.

-Ты себя любишь?
- Честно? Да.
- Конечно! А теперь посмотри внимательнее: **какого** ты себя любишь - счастливого или несчастного?
- Если честно, то несчастного...
- Тебе хочется, чтобы «любви» стало больше?
- Да.
- И поэтому ты сознательно увеличиваешь свою несчастность?
- Да...
- Смотри, как просто: люди несчастливы именно потому, что предпочитают наслаждаться печалью. Тебе печально от этого факта?
- Да...
- И ты счастлив?

00908.

Все пьяные - рассказчики. Потому что не слушатели.
- ... Я еще пригубить даже не успел, а он уже три кружки махнул и уходит собирается. Я ему: «Ты чего?» А он: «Пошли отсюда, людей боюсь!» Ну и ка-адр!
Рассказы у пьяных без обновления, одни и те же. Поэтому так дорог всякий новый слушатель.
- ... Представляешь, я еще даже пригубить не успел, а он...

00909.

Упрямый ум леса городит,
душа с небес спускает
нить;
один почувствовать
не годен,
другой - не годен
объяснить.

И стонет лапотный
хозяин,
перемешал одно с другим:
«Почто себя самих
не знаем?»
И не вопрос в том стоне -
гимн!

Велик в поспешности
газетной,
во лбу семь пятниц
или сред...
Здесь только бедствия
несметны
и лишь в молчании -
ответ.

У измельчавших великанов
спиртонасыщенная брань.
Душа-царица со стаканом
с царя потребовала гань.

00910.

Встреча с Богом
сопряжена с огромной
опасностью для свободы
Личности: можно уверовать
в Него - до самозабвения.

00911.

Я полюбил тебя старым,
отец.
Ты умер.
Я счастлив, успевший...

00912.

Сильный и грубый
привык пользоваться своей
правотой; сильный, но
деликатный - стесняться
своей правоты.

00913.

С у щ е с т в у е т
интеллигенция от культуры,
особый класс - техническая
интеллигенция, ни с кем не
спутаешь номенклатурно-
чиновничью касту, есть
к р е с т ь я н с к а я
интеллигенция. «Место
встреч» классов и каст -
пристрастие к выпивке.
Только это здесь объединяет
агронома и актера. Но зато
как!

Бедный деньги
выкладывает, а богатый
вкладывает.

Люди научились
получать ощущения от
жизни через посредника -
через мысли. Не странно ли?

Россия - это
перевернутый мир: здесь
любая практика мертва без
теории.

Вы озабочены
Д о к а з а т е л ь с т в о м
с о б с т в е н н о й
значительности? Нет ничего
проще! Следует лишь
выбрать подходящий по
значительности фон и - дело
в шляпе. Вот вы на фоне
великого шейха, вот ваш
снимок на фоне Египетских
пирамид, вот ваши слова на
фоне великих идей, имен
или религий, на фоне
прошлого или будущего...
Фон - вот единственное, что
требуется для
доказательства личного
величия! Где же его взять?
Ну, можно купить, можно
выиграть, а можно поступить
еще проще - подложить
самого себя куда
понравится. Примерно так,
как это делает свинья,
пригревшаяся у дворцовой
стены.

00914.

Сказал Господь:
«Пребудет
земли вокзал навек!» -
Кругом сплошные люди,
кругом сплошные люди,
кругом сплошные люди,
а нужен - Человек.

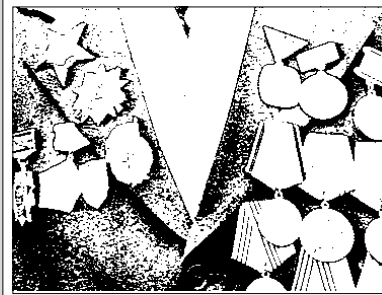
Быть может, он уехал,
вознесся, улетел.
Он думал, что помеха,
он понял: всем помеха,
он сам себе помеха, -
мешаться не хотел.

Безмолвен и невидим,
отчаянно хорош
в хрестоматийном виде
стоит небесный бож.

Чирикающей пташкой -
Земля, души ночлег...
В заштопанной рубашке,
в поношенной рубашке,
в смиренной рубашке
сам Бог - не человек!

Объял людей
блаженством
(и будущих, и «экс»),
достигший совершенства,
хватательный рефлекс.

Вокзальная разведка
сто лет доносит: «Бди!»
Все ищут Человека,
все ИЩУТ Человека,
все ищут ЧЕ-ЛО-ВЕ-КА!
А он - на всех
один...

00915.

Россия - комната свиданий,
огромный склад тоски,
вранья,
мир обвинений,
оправданий,
казенных мыслей и жулья.

На срок недолгий и обидный
снисходит Дух до естества:
до страсти истинно бесстыдной! -
до отчужденья иль родства.

Легка свобода в клетке правил.
Но как любимы бунтари!
Тот убивает, этот запил,
заблудши в жизни лабиринт...

Лишь голод здесь любовью правит,
здесь Бога рядят в Сатану,
себя самих теряют на век и -
в плен сдаются болтуну,

Бегут от свежих дуновений,
твердят унылое: «Прости!»
Россия - ярмарка забвений,
Россия - родина забвений,
Россия - камера забвений,
в воображаемом пути.

00916.

Представление о счастье непостоянно. Еще всего несколько веков назад карикатурно тунеядствующий пресловутый королевско-барский сынок таковым не воспринимался - его почти полное физическое обслуживание оценивалось с обывательской точки зрения как реальный предел, высота мечтаний. Минули времена. Богатые «сынки» интенсивно заставляют свои тела работать, поддерживать форму, ибо только самостоятельное движение обеспечивает здоровье и тонус. Теперь - о мире сегодняшнем, но - о мире духовном. Картина ошеломляющая: практически все искусства обслуживают духовных... тунеядцев - все прочувствовано, все прожито и понято Художниками, ремесленниками Бога, собственно, единицами; обывателю остается лишь самый последний труд - заплатить и проглотить приготовленное, сравнить с чем-либо, оценить на вкус. Редчайшее произведение рассчитано на равного сотрудника по духу, где примитивная форма обычно лишь обозначает место входа в невыразимое и бесконечное. Одни ощущение жизни черпают через волнения, другие - через покой. Первым нужно потрясти весь мир, другим не требуется ничего - только поэтому дрожь листа на ветру волнует их как потрясение мира.

00917.

Божий Дух сначала «материализуется» в душе, Душа имеет свою «материализацию» - в мысли, и только потом доходит очередь до материализации в форме.

Все идеологии паразитируют на Идеале.

Жизнь в «режиме Афродиты» - это когда самого себя полностью используешь для исследования той или иной темы. При этом оставаясь всякий раз после исследования самим собой. Буквально: а) есть тема - отдался теме, б) кончилась тема - стал собой.

Внешность души часто бывает обманчивой.

«Вечная» память породила беспамятство.

Вот две возможности: воровать или благодетельствовать? - Они тешат тщеславие. Но полностью удовлетворяет тщеславный голод иное - облагодетельствовать ворованным.

Врата рая открываются именно в тот момент, когда ты готов шагнуть в ад.

Цель жизни - жизнь, или цель жизни - цель?

Верующие утверждают: «Бог - во мне». А хороший ли ты хозяин для своего Бога?

Подвиг - категория непрерывная.

00918.

Полезная технология. Что вкладывать в понятие «вижу»? Только ли сигналы, преданные глазами нервами о форме предметов? Глаза - инструмент для определения себя в мире форм: навигаторы, лощманы. При помощи глаз не увидишь, например, суть процесса, мысли, глубинные вещи. Нужен мозг, нужны косвенные определители. Человек весь, целиком, раскрытый жизнью в той или иной степени, - вот настоящий Глаз, который видит по-настоящему: слух, осязание, опыт, вкус, характер и т.д. - все это бесчисленные составляющие Ока бытия. Что видит оно, куда направлен его взор? На что-то одно или на все сразу? Почему оно смакует что-то одно и называет это маниакальностью или искусством? А если и удастся увидеть мир в целом, то немедленно взгляд сам приковывает себя к чему-то... Видеть всем своим существом существо мира - невероятная, смертельная свобода! Буквально тогда: видеть - значит знать. А зная, только потом уж «снизойти» до слов, чувств, мыслей, форм и дел - ради никому не ведомой бессмысленной в своей абсолютной гармонии игры, Жизни! Как тяжело, как примитивно и безнадежно-мертво рядом с этим так называемое познание, которое, расковырявши форму, ищет в ее трупке свои мысли, дела и чувства.

Где бы взять сверхгениальную силу, чтобы регулярно освежать банальности?!

00919.

Симпатичная жена взахлеб делилась впечатлениями от служебной заграничной командировки:

- Ой, что нам пришлось пережить! Билетов до самого места не было, но мы познакомились с мальчиками-проводниками, они, конечно, помогли. Всю дорогу болтали, анекдоты рассказывали! А на таможне - ужас. Но таможенник хороший попался, так, бедный, смеялся с нас, что мы не мешочниками оказались! - без очереди пропустил. А та-а-ам! Та-а-ам-то! Какие нам комплименты говорили! Это - сказка! Сам директор музея на своей машине в музей возил! Ой, лучше не вспоминать!

Муж похлопал жену по мягкому месту.

- Ты чего?

- С таким пропуском нигде не пропадешь!

- Фу, дурень!

- Но - понравилось.

Привыкла жена за границей к комплиментам.

00920.

... И сказал Он стаду своему:

- Любите друг друга, но не размножайтесь.

00921.

*Ребенок гол, эзотеричен,
«потом» не знает,
весь - «теперь»...
он - Дух,
охотник
за обличьем,
его добыча - сущий зверь!*

00922.

*Из какого семени
вырастает время?*

00923.

*Отчего-то я не смелый,
куму грозному не брат,
на сентенцию:
«Что делать?»
Отвечаю: «Виноват!»*

*От вниманий неусыпных
аж на кукурки присел.
Ах, судьба, кусочек
сытный,
а я уж досыта поел...*

*Но стоит
вопрос резонный:
«Виноватый, кто такой?» -
в телогреечке казенной
он в обнимочку с душой.*

*А душа-то, - киса-кисой! -
среди собачьих холодов
сердце греет:
«Уже близко,
уже очень, очень близко
то ли смерть, то ли
любовь...»*

*Отчего же я не смелый,
куму грозному не брат?
На сентенцию:
«Что делать?»
Отвечаю: «Виноват!»*

00924.

- Не понимаю, о каком одиночестве толкуют люди?! С любым заговорить можно. Подходишь. Ну, привет! Где ты сейчас? Кого из наших видел, что новенького? Как на личном фронте? много денег огребаешь? Ну, молодец! И так далее. Люди отвечают. Совершенно незнакомые! Смотрят настороженно, но - отвечают. Знаешь, почему? Потому что у каждого есть внутри ощущение, что мы все друг друга знаем, только подзабыли что-то малость... А я напоминаю!

00925.

Раньше он пил и по утрам сильно опухал на лицо. Теперь иное дело: иссох. Я его встретил в половине восьмого, люди ехали на работу, а он никуда не торопился, был мрачно-серьезен и уже покачивался с утра:

- Знаешь.., спиться боюсь!

В разряд спившихся он сам себя записал на двадцать лет позже, чем это сделало общественное мнение.

00926.

На российских скотобойнях мясо животных «запоминает» их дикие страдания, зерно полей помнит мутную радость полупьяных людей... Эта невидимая и неговорящая память копится всюду, как радиация. Первое зло вошло в человека через рот.

Учиться можно только у тех, кто учится сам, т.е. не чему-то конкретно, а просто усваивать привычку сохранять в себе состояние вечного мальчика, удивляющегося дурачка, пустой души. Пока это есть - мир будет вливаться и наполнять без остановок.

00927.

Изнутри у человека очень много учителей: зависть, лень, злость, терпение, ум, скромность, месть... Снаружи только один - нужда.

00928.

Настоящий Художник всюду подобающ. Прочитав стихи молодого автора, он выдохнул одно лишь слово: - Ж У Е М О Т И Н А!

00929.

Скромностью она пользовалась только тогда, когда можно было выгодно блеснуть этим качеством.

00930.

О, женщины!

Первая моя жена связала очень хороший, теплый мужской свитер.

Вторая жена распустила его и из полученных ниток связала точно такой же.

Первое, что сделала третья жена - распустила свитер и немедленно связала свой вариант: точь-в-точь копия предыдущих.

00931.

Уеду! Уеду!

Не нынче, так завтра.
Я - вырос! И тесен стал
жизненный круг.
Мое одиночество -
лучшая пара,
мое одиночество -
верный мой друг.

Последнее время.

Осенние мысли.
Холодная скорость.
Веселый предел.
По почте вдогонку,
пожалуйста, вышли
квитанцию жизни -
отсутствие дел.

Быть может, мне нравится
равенство ночи,
слепящие фары и слово
«прощай»,
пьянящая скука,
небрежности почерк,
путь без подаваний
и без пощад.

Уеду! Уеду!

Не нынче, так завтра.
Я - вырос! И тесен стал
жизненный круг.
Мое одиночество -
лучшая пара,
мое одиночество -
верный мой друг.

00932.

Умер человек - убыло
в этом мире... А родился? -
Тоже ведь где-то убыло!

00933.

Корнилыч всю жизнь богатырствовал: водку пил ведрами, девок брал охапками. Да еще охотничал по-серьезному: волки, кабаны, медведи. Специальность у Корнилыча была редчайшая - таксидермист. Чучельник, то есть. По стране метался молнией, по лесу - стрелой. Так прошло два десятка лет. Устал или остепенился - не поймешь. На прошлое свое Корнилыч оглядывается, как на самое главное произведение своей жизни: какое веселое да лихое чучело удалось сотворить! Ай да Корнилыч! Сядет он иной раз дома, выпьет стопарик беленькой, и - баста. Сидит, перебирает в руках четки... В глазах - тоска да небо вольное! Как Гамлет - глядит, да не сюда смотрит... Только четки какие-то очень уж странные, ни на что не похожие - мумии какие-то сухие, сморщенные.

Сидит Корнилыч, приговаривает нежно:

- Вот эту я в Красногорье взял, а эту - в Гуре... А эта-то, эта-то! - Совсем девочка была еще, во-он какая махонькая...

И так далее. В гирлянде - «четок» тридцать, не меньше. Мало кто даже из друзей Корнилыча знает тайну сию: на нитке - высушенные особым образом гениталии медведиц.

00934.

Живых обманывают слова. Мертвых - цифры.

00935.

Каждый выражает истину В чем-нибудь или ЧЕРЕЗ что-либо: в движении, в холсте, в буйстве; через переживания, через мысли, через отрицание... То есть берет от себя и - выражает. Поэтому понятие «поиск истины» - полная бессмыслица.

Всякая выраженная «истина» - это ты сам. Легко и просто: «истина» - это я.

Главный принцип естественности - это хотеть естественного. Похоже, настоящая природа у человечества сохранилась только в штанах.

Личинки идей, попадая в благоприятную среду - мозг, - начинают развиваться; когда им становится тесно, обладатель мозга познает сомнение.

Говорящий: «Я не люблю» - свидетельствует лишь о том, что он находится в данный момент в состоянии самолюбия.

Не может быть одной любви для людей, другой для животных, третьей для пищи, четвертой для детей, пятой... Любого проверить просто:

- Перечисли то, что ты не любишь. Начнет отвечать - любви нет.

00936.

Проплываю на байдарке мимо деревенских женщин, - две недели людей не видел! - часы на руке бог знает что показывают:

- Здравствуйте! - кричу.
- Сколько сейчас времени? Точно?

Всполошились:

- Без пятнадцати одиннадцать. То есть, десять сорок пять. Это - местного. На час вперед от Москвы, значит. А по Москве - еще без пятнадцати десять...

За космонавта они меня приняли, что ли, думаю. Метров на четыреста уж отплыл, а они вдогонку все еще стараются:

- У нас с Москвой час разницы... Ча-а-а!

00937.

**Среди миров
разбуженных,
живую волю для,
как маковое зернышко,
обронена Земля.**

**Одной судьбой
с пылинкой
повязан пустячок -
двуногая травиночка,
двурукий паучок.**

**Из кожи жаждет вылезти
огромности венец! -
Он так мечтает вырасти,
чтоб всем пришел конец.**

00938.

**Непонятно, непонятно:
Выбор
правильно б решить
в темноте невероятной
между
«жить» или «служить».**

**Если выбрал «жить»,
то это
значит, беден будешь век.**

**Спросят:
«Жизнь или монета?» -
расхохочешься в ответ!**

**В горы призрачные,
к славе
лезут ражие «служить»...
У кого своих нет правил,
подчиняется - чужим.**

**Непонятно, непонятно:
выбор правильно б решить
в темноте невероятной
между
«жить» или «служить».**

00939.

*О, на постели,
как на плахе!
И нет помилований там;
путь от смирительной
рубахи
прямой - к смирительным
трусам!*

00940.

Самые уважаемые для меня люди - это, конечно, изобретатели велосипедов. Они восхитительно независимы, их почти нездешняя самоуверенность и непомерный дилетантский запал энергии дают им возможность легко парить над бесконечным болотом точных знаний и правил, изобретатели велосипедов - счастливое племя одиночек, творящих в реальности свою мечту из подножного мусора! - именно они, чудики, способны расшатать и разобрать на детали любую твердь, может быть, даже саму Истину. Уважаю я изобретателей велосипедов потому, что мой собственный малодипломированный разум смело и со страстью может взяться за незнакомое конструирование - словно чувствам вдруг хочется поиграть в схемы и цифры. Впрочем, слава Богу, что не наоборот.

Недавно возникла нужда заказать логотип - опознавательный значек, товарный позывной, так сказать, - для новой газеты. Не успели сделать заказ, а уж все вокруг, кто во что горазд, - начали делать почеркушки, мараť бумагу рисунками. Секретарша, коммерческий директор, журналисты - все. Просто же! А в простом мы все себя видим не меньше, чем великими. Решил и я поупражняться, не удержался от искушения.

Вот последовательная технология поисковых рассуждений вашего покорного «велосипедиста», если будет угодно. Самый первый, поверхностный примитивный слой исследований - формотворчество, красота и оригинальность на уровне вензелей. Маловато. Добавляем смысловую нагрузку: две буквы, например, пожимающие друг друга «руки». Теперь раскрасим эмоционально, то есть, закинем удочку в бессознание, на эйдетический уровень - шлепнем найденное на картинку, на бочок симпатичному бегемотику. А дальше? Хорошо бы добавить какую-нибудь «очевидную неправильность», асимметрию - это вынуждает разум, стража, жреца порядка подключаться безусловно, исправлять, работать, запоминать. Пожалуй, в мире стереотипов планку выше уже не поднять. Стереотип может максимально претендовать - на оригинальность, на бесподобие среди подобного. А что, если замахнуться на... архетип? Логотип, базирующийся на архетипе! Это - магия. Звезда. Свастика.

В общем, я нарисовал крест и вписал в образовавшееся разделенное пространство аббревиатуру фирмы. Жутко получилось, сильно, будто не в свои сани уселся. Поехали. Но вот пришел настоящий художник, дизайнер, профессионал. Я ему взахлеб о своей находке! А он, он... Вы когда-нибудь видели, как взирает Господь на чад своих неразумных? Он взирает на них молча. Потому что Господь никогда не изобретал велосипеда.

00941.

На высоте верхних этажей человеческий взгляд невольно становится другим: рассеянно блуждает по крышам более низких домов, скользит по каменным углам и графическим пунктирам дальних окон, тонет в затемненных провалах узких переулков, расплывается над площадями, играет с движущимися машинами, ощупывает ничего не подозревающих прохожих... И зябко, и величественно вдруг осознать, что материальный мир людей весь, целиком поддерживается только их собственным воображением, - единственной силой, удерживающей во времени и форму, и содержание; воображены нравы, одежды, жилье, транспорт, знания, вера... Катящийся по рельсам трамвай поддерживаем синхронной иллюзией тысяч: инженеров, техников, пассажиров... - если он перестанет вдруг существовать в воображении этих людей, то долго ли протянет? Ясен ответ. Люди целиком живут в мире, который сами же и навоображали; остальной мир воображен не нами! Цивилизация - долгий сон. Люди - ненасытные воображалы. От этой их способности берут начало остальные «захватчики»: моды, привычки, «бесконечные» мысли и чувства, ненасытные желания. Останавливайте воображение! - Остальное само придет в согласие с природой.

Настоящая новизна качеств жизни мало зависит от внешней бутафории. Как-то я попросил друга подсказать, как лучше доехать до станции метро «Лубянка». Друг подошел к огромной настенной карте и стал, водя по ней пальцем, подробно объяснять маршрут. Он понимал ситуацию на все сто, я - нисколько. На стене московской квартиры покоилась карта выпуска 1872 года... Воображение друга запросто поднималось не только над временем, но и над выдуманной некогда реальностью. Сон наяву. Век назад по этой карте вот так же водили пальцем российские знаменитости, чьими именами, как перстом, тычет в самого себя сегодня ненасытное человечье беспамятство... Ведь самая ненадежная карта - у настоящего.

00942.

В.Ф. пришла на службу во второй половине дня, возбужденная, достоинственно-торжественная:

- Так хорошо! Всех повидала, всех повстречала. Мы, пожилые, теперь редко вместе собираемся. Приятно увидеть знакомые лица.

- Были где-то?

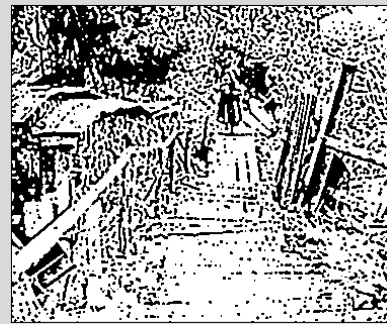
- Ну, Семена хоронили!

00943.

Приснился сон: нахожусь в лодке, гребу, а весел - три; хватаюсь сразу за все - не управиться никак, рук-то две всего! Лодка вертится, идет криво да не туда.. Догадался: положил одно весло про запас. Поехал! Проснулся, задумался: ох и муторно было с тремя-то веслами!

00944.

- *Глян-ка! Первый парень на деревне идет!*
- *Да-а... Трудно ему в городе.*

00945.

**Тятенька-Боже,
погляди на Землю,
там твои детки,
кушают конфетки,
всем по одной,
только мне - ни одной!**

**Тятенька-Боже,
погляди на дворик,
там мои детки,
кушают конфетки,
всем по одной,
только мне - ни одной!**

**Тятенька-Боже,
на меня взгляни-ка,
вот мои мысли,
мысли-конфетки,
всем по одной,
а Тебе - ни одной...**

00946.

Мои друзья создали частное похоронное бюро. Дали почитать документацию.

Читаю:

« - Общее количество жителей города - 700 000;

Предполагаемое количество смертей в день:

а) оптимистический прогноз - 10-15 см. в д.;
б) пессимистический прогноз - 1-3 см. в д.»

00947.

Изнутри:
«Я хороший специалист,
хоть и пьяница.»
Со стороны:
«Ты - пьяница, хоть и
специалист хороший.»

00948.

*Полоса любви кромешной,
я-не-я, гурак большой,
обнаружен,
как скворешник,
перелетною душой.*

*Чем порхающее гама,
тем возвышеннее шум...
Чувства
сольною программой
затуманивают ум.*

*А потом,
сюжет обычный:
делят «истины» истцов,
злая высидела птичка
ядовитеньких птенцов.*

*Спутниц мало ли
бездомных?!
Ах, не много проку с них
извлечет односезонный
многоразовый жених!*

*В протрезвлении
кромешном
я-не-я, умом большой, -
будто осенью скворешник
с опустевшею душой.*

00949.

Бомж - бездомный
человек - горестно
сокрушался:
- До чего ж люди
пошли подлые: в галстуках,
в пиджаках - жить не дают,
пустые бутылки собирают!

00950.

Однажды алкоголик
пришел домой трезвым.
Жена по привычке
обронила:
- Ну что, опять?
О, каким
громогласным,
продолжительным и
упойительно-сладким было
мужское возмущение!

00952.

Много лет я храню
ценник, который, сознаюсь,
украл у милой пожилой
женщины, торговавшей
пирожками на
электромеханическом
заводе. На ценнике было
написано: «ПИРОЖКИ С
ГОВЯЖЬИМ БЮСТОМ». А
совсем недавно на обочине
Гольянского тракта
прочитал такое:
«ПРОДАЕТСЯ НАВОЗ
ГОВЯЖИЙ». Какая-то
невидимая связь между
первым и вторым
объявлением все-таки есть.
А какая именно - не пойму
до конца. Что-то в говядине
не то!

00951.

За Камой, напротив Докши - великолепные луга. На берегу стоит пастуший вагончик с печкой-буржуйкой внутри. Осенью луга опустели, домик закрыли - вместо замка на двери ивовый прутик в накидную петлю воткнут: нет никого! Живу в палатке неподалеку от выгона. Ти-ши-на.

Переправились на «мой» берег трое - веселый мужичок и два парня. Познакомились, подружились быстро, пошли вместе на озеро карасей «дергать». Стемнело - мужики вернулись, решили в вагончике заночевать, отомкнули аккуратно ивовый прутик, растопили «буржуйку» до тяжелого жара. В темноте отсветы пламени пляшут по стенам и на полу, чай пышет, люди молчат. Вдруг Анатолий - старший из переправившихся, - сказал ни с того, ни с сего:

- Это сыновья...

Потом помолчал. Довольно долго молчал. По лицу его, едва освещенному игрой печного пламени, видно было, как какая-то мысль производила внутри человека осознательную работу и по прошествии некоторого времени уверенно вышла наружу, чтобы объявиться в своей законченной форме:

- Двое, - сказал он так, как будто сосчитал их впервые в жизни.

Следующая пауза была еще дольше предыдущей, а на лице читалась игра нарастающего удивления:

- Оба мои! - казалось, удивлению его не было предела.

Какая-то вроде бы незначительная, почти глупая сцена в теплый осенний вечер за рекой - случайный вечер со случайными людьми. Но неизъяснимый, полновесный смысл крестьянского молчания, неожиданно легший в долгие паузы между словами, запомнился вдруг навсегда.

Я ушел спать в свою палатку. Утром в ржавой дверной петле, как прежде, торчал предупреждающий ивовый прутик: хозяев дома нет!

00953.

П р и е з ж и й интеллигент-провинциал стоял в задумчивости на Манежной площади в Москве и наблюдал, как военные строители рыли котлован.

- Представляешь, они нечаянно вскрыли исторические пласты! Очень все наглядно: сначала - видно! -идет шесть-семь толстых слоев асфальта, потом, вглубь, несколько слоев брусчатки, потом какие-то насыпные гравийные грунты, а совсем уже глубоко - открылась вдруг отлично сохранившаяся деревянная мостовая. Метра четыре от поверхности будет! Строителям бы археологов позвать. Нет, наоборот испугались, что те им работы затормозят - скорее рубить доски стали. В спешке, зло так оглядываясь на народ, как воры...

Рассказывал он мне все это уже в Ижевске, в полусыром подвале фондов музея изобразительных искусств. В «подвале искусств», как печально шутят сами сотрудники.

Р а с с к а з ы в а л - рассказывал, а потом вдруг неожиданно, безо всякого перехода подытожил:

- А! Безнадежно все. Революция продолжается!..

00954.

Самолюбец пристал:
- Вот ты посередине моста. С одной стороны свои тонут, с другой чужие. Кого спасать будешь?

Стал думать: Чужое спасешь, а свое погубишь - чужое, как свое станет. Свое спасешь, чужое оставишь - свое чужим сделается.

00955.

Я приехал в Москву специально искать встречи с Ним. Робел. Искал через знакомых подступы, спрашивал номер домашнего телефона.

- Слушай! - откровенно признался мне близкий человек, - Из-за твоей просьбы меня стали идиотом считать. Все Его, конечно, знают, бесконечно уважают то, что он сделал для России. Но вот ведь какое дело... Он никому здесь теперь не нужен! Опоздал! - Приехал из эмиграции слишком поздно, учит теперь всех, как надо, мол, жить. Поздно, батенька! Да ведь мало того, что никому не нужен, так он еще и на весь свет обиделся - никого к себе не подпускает близко. На звонки, письма и просьбы не отвечает.

Я написал Ему отчаянное письмо и передал-таки послание через общественную организацию его Имени.

На другое утро Он позвонил Сам.

Поговорили минут пять-семь.

Концовка разговора получилась такой:

- Сколько вам лет?

- Сорок четыре.

- Ну, поживете еще. Еще кое-что увидите.

После паузы перевернул:

- Еще кое-что увидите... Поживете еще...

На другой день подарил свою книгу.

Он пережил свою собственную Легенду! Он стал меньше и слабее ее. Он состарился и померк на ее фоне. Собственная слава оказалась столь же неблагодарна, как и люди. Столько было дел! Зачем он в одиночку поднял ношу Титана? Все смог. За суетой забыл лишь умереть... Люди этого не прощают. Потому что Легенда всегда спорит со своим автором насмерть. Споров «на жизнь» здесь не бывает. Где нынче Пушкин, Чайковский, Моцарт, Екклесиаст? Где они реально живут? В нас самих! Лишь в воображении, опирающемся на следы памяти. А какие они, титаны, ТАМ??? У каждого - свой ответ. Станный получается вывод: ТОТ СВЕТ - в нас самих...

Дома, в провинции, у меня выпытывали номер Его домашнего телефона. Не дал со злорадством.

00956.

Катя полюбила одного мальчика, но в гости идти к нему не хочет:

- Он некрасивый!

Умный папа хитрит:

- Так ведь тело - это всего лишь «одежда» для души...

- Ну.

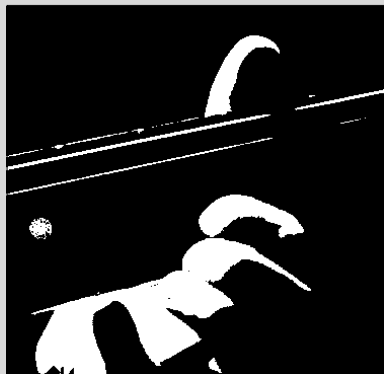
- Ты, Катюша, когда идешь в огород работать, как одеваешься?

- Во что похуже.

- Вот и он сюда, на Землю, в рабочей одежде прибыл.

00957.

*О, женское... семя!
О, мужское...
материнство!*

00958.

*Когда взойдут отчаянье
и скука,
взойдешь и ты сияющей
звездой,
и новый день, как новая
поручка,
вернет душе утраченный
покой.*

*Еще текут невидимые
реки
и славных слышен
маятников стук,
но вот уж век свои
смежает веки
и друга лоб едва целует
друг...*

*Не стон людской,
а старая калитка
скрипучий голос небу
подает.
Ползет душа по тучам,
как улитка,
авось, она -
опять! -
не упадет.*

00959.

На Дерево прилетали Птицы. Они рассаживались на его ветвях и пели. А потом улетали неизвестно куда. Дереву очень нравилось их пение и оно хотело, чтобы так было всегда. И еще - чтобы Дерево само распоряжалось бы Птицами. Но Птицы по-прежнему улетали и прилетали, когда хотели. Иногда их было очень много, иногда они подолгу отсутствовали.

Дерево кормило своих певчих гостей, но они не ведали благодарности и все равно даже не помышляли остаться. И тогда Дерево решило поймать их. Вырастило густые спутанные ветви, положило туда самое вкусное угощение. Некоторые Птицы и впрямь стали оставаться в этих зарослях, но они почему-то уже никогда больше не пели...

Через много лет Дерево стало мудрым и сильным: оно направило все лучшие соки жизни в самую верхнюю свою ветвь - так оно вырастило свою собственную Птицу! Деревянную! Правда, она не пела, но зато и никуда не улетала. Да и зачем какая-то песня сухому старику? - Дерево высохло. Лишь высоко вверху на удивление проходим шумела под ветром единственная живая ветка, пряча в глубине листья свою Деревянную Птицу. А обычные Птицы продолжали прилетать и улетать, как обычно. Похоже, они даже не замечали перемен. Пели.

00960.

Душа рождается и умирает очень редко, разумение обновляется чаще, но более всех торопится тело - рождается и умирает буквально в каждой жизни!

Секрет активной старости: сильная озабоченность кончается немалой заботливостью.

Секрет пассивной молодости: даже малая заботливость способствует появлению немалой озабоченности.

Все мы являемся ЖИВЫМИ свидетелями беспримерного похода Святого Духа в смертельные глубины тверди материй.

Летящая душа человека при входе в плотные слои земной атмосферы - горит.

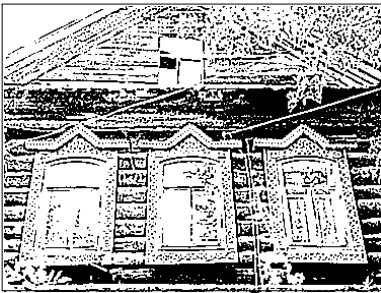
Семенем время пройдешь!

Честный не устает.

00961.

Оксанке купили велосипед. В людном месте она наехала нечаянно на толстую женщину, которая немедленно затеяла расправу. На следующий день Оксанка рассказывала друзьям:

- Она меня бьет, бьет и кричит, а мне ее так жалко, так жалко!

00962.

Что-то сделалось с моими глазами: они вдруг стали видеть игру воображения лучше, чем игру жизни. О склонности людей к важничанию говорили, конечно, многие. Но люди от этого важничать

не перестали, наоборот, преуспели на грешном пути еще больше. Вся цивилизация - сплошная игра фантазии! Просто, если фантазировать об одном и том же достаточно долго или совместными усилиями - идея на время становится вещественной. Но она от этого не перестает быть всего лишь продолжением той самой игры - игры воображения...

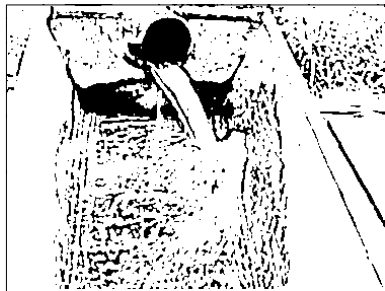
Игра, игра! Человек однажды заигрался этой своей способностью - воображать. Вообразил и - вошел в воображенное. Потом сделал еще шаг, еще... Заблудился, наконец, осознал: «Истину потеряли!» - Так появились на земле человекообразные существа по имени Люди.

Особенно резво воображение «играет» в прошлом или в будущем - оно легче всего делает там «из себя самого гору». В настоящем не поиграешь; здесь следует **быть**. (Впрочем, если бытие соединяется с игрой, оно превращается в творчество - настоящее делается **высоким!**).

Все вспоминаю заскорузлый палец садоогородного соседа Володи, прочертивший по столу прямую линию: «Вот начало - вот конец». Линия жизни. По линии жизни движется точка - настоящее - твой единственный реальный миг! По прямой ли? И точка ли? Линия - Судьба. Кто не рыскает?!

В мгновении и впрямь можно жить «пиком» - высоко, собранно, почти с Богом. Но редкие люди могут так. Увы, большинство «растекаются», «делают из себя гору» где удобнее.

Только смерть ведь все равно не обманешь. Смерть - это тоже точка на линии. Ни «горой», ни «пиком» сквозь нее не пролезешь. А время - несет, пропихивает сквозь «игольное ушко» всех и вся. Здесь Память и Воображение - враги. Смерть мала-маленькая, как самое малое зернышко! Мечты у этого барьера превращаются в «цунами», поднимаются, мнут, а прошлая «гора» - тянет, как рвет. Адские муки без автора не бывают: копил ответы - вопросами прибит будешь, вопросы - горечи нахлебаешься. А спросишь: «Зачем все?» - смерть тебя не поймет и не услышит. Так зачем спрашиваешь?!

00963.

*Если кто-то скажет:
«Великая держава!», -
и вдруг надует щеки,
и выпучит глаза,
потом язык развяжет,
раздвоенный как жало, -
зовите санитаров:
у нас опять шиза!*

*Шизофреник- бабка,
шизофреник - Любка,
шизофреник ты,
моя сизая голубка...
- Да здравствует!
- У- у-у!*

*Убийцы записали убитых
в патриоты.*

*Уже гипноз проверен
единоличным «за».
И санитарам дали
погоны и работу -
коси, коса, безвинных,
у нас - опять шиза.*

*Шизофреник- бабка,
шизофреник - Любка,,
шизофреник ты,
моя сизая голубка...
- Да здравствует!
- У- у-у!*

*Ничтожество любое
мечтает о величье.
А скромникам «помогут»
нажать на тормоза.
Диагноз: «Честь и слава»-
больным психиатрички.*

*Да-а-аа...,
здравствует Расея,
как здравствует шиза.*

*На ВСЕ согласна бабка,
на ВСЕ согласна Любка,
на ВСЕ согласна ты,
моя сизая голубка...*

*- Да здравствует!
- У- у-у!*

00964.

Пошли на переговоры. Обсудили тему. До дела не дошло. Тот, с кем обсуждали, обошелся без нас.

Пошли к другому. С другой темой. Все повторилось.

И еще раз, и еще так же вышло.

Стали думать: тема - это что-то вроде «оплодотворения» при беседе.

Сочинили в следующий раз «Проект». На бумаге. То есть, руки уже не пустые при беседе - есть «предмет» беседы. Все стало получаться.

Вот бы книгу написать, а называлась бы: «Моя глупость».

00965.

**- Я пришел, чтобы
дать вам «Вольво»!**

00966.

Известно: хорошего человека Бог мучает с особым пристрастием. Плохой материал для серьезной закалки не годится.

Соседа по даче, заводчанина, бригадира электриков в очередной раз «шабаркнуло»; █кнуло что-то в простой и всем понятной человеческой судьбе - отнялась половина тела, онемела, обездвижела, будто совсем чужой сделалась. Так и вышла бригадиру пенсия по инвалидности. Но не сдался сосед обстоятельствам: после выписки из больницы почти на одних руках дополз до своего «Москвича», завел, съездил за сотню километров к родне в деревню, там побыл, вернулся в город, но не задержался в каменной квартире - на садоогороде поселился: где кирпич с места на место - боком да волоком сам! - перетащит, где молотком потюкает, а то водки выпьет - несколько суток из бани не вылезает, холодеющую струю жизни горячим веником обратно загоняет: «Эй, соседушка! - кричит мне через кусты смородины. - Айда, ногу мне красивой обработай!»

Божья мука оборачивается для хорошего человека шишками на лбу, - падает спяну да от хромоты где ни попадя; а еще я заметил: чем больше шишек и ссадин на физиономии этого человека, тем интереснее

он говорит. Слушать его не один я люблю: оригинально обо всем рассуждает, о чем хочешь сказать сам может; выражение на лице - будто плакать собрался, а в глазах - черти пляшут!

... Пока нес его на себе до избы, два раза в картошку упали, но ничего, дошли, за стол сели горячего похлебать.

- Ешь, - говорю, - а то все тебя бросили и сам варить ничего не варишь.

Откусил пол-луковицы, разжевал громко. И сказал он:

- Помнишь, в прошлом году брат ко мне приезжал? Генерал-полковник?! На коленях передо мной стоял, ревел: прости, дескать, что я вот такой жизнью там, в Москве, живу, а ты тут - такой... Тьфу! Он себе наград на грудь повешал!... Он день и ночь думает: вот я - генерал! Такой-то и такой-то. А на коленях, однако, передо мной стоял! Почему? Потому что он знает, что он - «генерал», а я знаю, что я - говно. Но он ревет, а я смеюсь. Не потому, что я - говно, а потому, что я **правду** о самом себе знаю! Кто правду о себе знает - счастливый человек!

Потом в рот с хрустом отправилась вторая половина луковицы. Через некоторый промежуток времени монолог продолжился.

И сказал он:

- Все «ценные» да «важные» живут печально. Я своей бабе недавно по роже двинул. За дело. Так она,

бедная так раскудахталась! Как я теперь, мол, на людях покажусь? Да ты знаешь, что они подумают при моей-то должности?! А что за должность? Велика ли шишка-то? Тьфу! Директор школы какой-то.

Потом он похлебал горячего, икнул пару раз, выпрямился неожиданно и приступил к иллюстрациям: воткнул загрубелый черный ноготь указательного пальца в клеенку стола и, веселясь какой-то малопонятной внутренней радостью, насмешливо сообщил - «Вот начало». Потом он ткнул пальцем в другой край стола и обозначил иную точку - «Вот конец». Далее - описал высоко над столом от первой до второй точки гаубичную траекторию: «Зачем гору из себя делаешь? Иди прямо!» - Рука стремительно двинулась по горизонтали. Сметенный кусок хлеба упал на пол. Он этого даже не заметил.

Помолчал. Потом изрек:

- «Крутых» нынче больно много развелось. Ну, да ничего. Будущее еще никому отменить не удалось... Пророчество всегда дело очень простое: половина сдохнут, половина - поумнеют.

- Так ведь со всеми разойдешься, - говорю.

Он остановил на мне трезвеющий взгляд своих особенных глаз. Мне показалось, что я разгадал их притягательную особенность; в то время, как тело страдало от

инвалидности, а разум «развлекался» алкоголем, - глаза бодрствовали! В них жила ироничная, беспощадная душа! Душа была здоровой, любопытной и вполне трезвой.

- Я достаточно одинок для полного счастья, - сказал он.

Замолчали.

Потом он решил дать совет:

- Ты, знаешь, какую книгу напиши? Чтобы не было в ней ни одного ответа. Только вопросы! Чтобы прочитал я твои вопросы, а ответы бы у меня - свои появился. Свой-и-ии! Не то ведь что, бляди, пишут?! Ответы, ответы, ответы... Как чувствовать, что знать, да как думать надо правильно. Нельзя так.

От чая он отказался. Закурил.

- Вот все кричат: «Свое нам дайте! Свое!» А ведь нет никакого «своего», чтобы его «дать» можно было. Ни дать, ни взять тут. Свое - это только от себя самого.

Я стал развивать теорию, что неожиданно пришла на ум:

- Точно! Ракушка песчинку затянет, примет чужеродный предмет, «как свое» - жемчужинка вырастает!

Он совсем протрезвел, собрался уходить, встал, поволок за собой парализованную ногу. Напоследок оглянулся ехидно:

- Это тебе снаружи видать, что там - жемчужина, а ей, живой твари - камень внутри!

00967.

Дорогой Друг! Тебе невыносимо тяжело. От жизни отнята часть, к которой привык. Сейчас ты безутешно оплакиваешь свою потерю. Ты так несамостоятелен! И поэтому твое горе - театр. Искренне соболезнуем.

Г р у п п а у м е р ш и х.

00968.

Отец и мать беспробудно пили. Тридцатилетняя одинокая дочь пила вместе с ними. Все было, как обычно: бедность, обиды, оргии, скандалы. В тридцать восемь дочь неожиданно заболела - стали отниматься ноги. Слегла. Пить стало невозможно - беспомощной просто не подавали. Того хуже - старались даже не кормить, чтобы побыстрее умерла. С трезвых глаз дочь не раз взмаливалась: «Не могу больше на вас смотреть!» И вот - о, чудо! - по первому октябрьскому заморозку она - никто до сих пор не знает: как?! - ушла из дома в халатике на голое тело и домашних тапочках.

Обнаружили ее на другой день за несколько кварталов от места «старта». Диагноз смерти врачи поставили безошибочно: «Переохлаждение»...

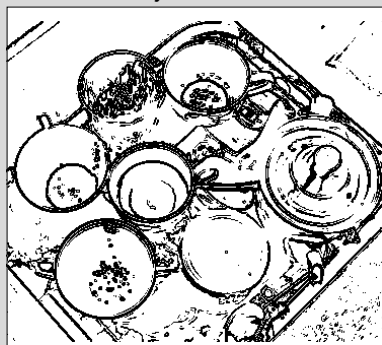
00969.

Бог проявляется,
как фото,
в изображеньи
дольних дел,
но закрепить Его работу -
всегда твой собственный
удел!

На языке духовных
правил
морали крепь -
всего лишь сон...
От пут, Бог, путника
избави,
поскольку любит пути он!

Мятежный дух
играет слепо,
бунт обращая в покой,
и память -
сна посмертный слепок, -
скорбям является нагой.

Так уловись, потомок,
в силу,
что время вихрит!
Ибо ты,
пытая траурную милость,
прощенья ждешь от...
пустоты.

00970.

*Встретились Разум и
Сердце.
Желудок от них
родился.
Ребенок, как черт,
прожорлив.*

00971.

(сны)

... Что я могу вам рассказать об этом деле? Ну да, была война, жизнь измерялась качествами боевых единиц - людей, выполняющих работу этой самой войны. Новички поначалу ощущали здесь среду тотального животного страха повсюду, но очень быстро привыкали защищаться от парализующего чувства веселым балагурством, связью с женщинами, пьянством, служебным рвением, боевым ухарством, приметам и суеверием.

В мою боевую задачу входило заботиться о биологической сохранности и функциональной полноценности двух тел, принадлежавших двум молодым пилотам, с которыми я по роду своей деятельности обязан был быть неразлучным в любой обстановке, день и ночь. Моя военная специальность была не очень-то уважаемой, потому что б и о к о н с у л ь т а н т изрядно надоедал своим вечным присутствием - этакий пастух для биологических тел, которые война требовала сохранять в исправности. Пилоты были обязаны беспрекословно подчиняться рекомендациям биоконсультанта. Профессия моя считалась примитивной и ненужной, но где-то там далеко на материке университетские головы настаивали именно на такой схеме взаимодействия живых единиц, и мы - взаимодействовали.

Гораздо более высоко ценились советы консультационной элиты - грозные рекомендации консультантов по сознанию или загадочные намеки духоконсультантов.

В армии я чувствовал себя полным изгоем, свинопасом, хотя исправно летал со своими двумя молодчиками в пекло и даже дальше. Однажды нас сбили и мы выбирались обратно на своих двоих. По дороге мои парни уколошили аборигена, который, очевидно, сам хотел нас всех уколошить. И в память об этой незабываемой встрече пилоты отрезали ему голову. Не поленились донести ее до части, забальзамировали какой-то гидравлической жидкостью и - укрепили в качестве счастливого талисмана в пустующей нише самолетной переборки, словно специально приспособленной для такой экспозиции.

Летали мы так: пилоты сидели в кабине, а я валялся на полу за их спинами; в полуметре от меня жутко скалилась на мир мертвая голова. Она, действительно, оказалась хорошим талисманом. Сквозь заградительный огонь мы летали, как заколдованные, - ни единой царапины! Пилоты ржали и потешались над беснующейся вокруг смертью, а я проклинал судьбу и собственную тупость; летать обязаны были только «теляши» - биоконсультанты, остальная элитная консультационная братия сидела на базах. Как же! Они ведь - мозги! Души! Их беречь надо, как алмазы! А я кто? Так, серятина, сверчок на шестке.

...Мои ребята были у своих временных фронтовых жен, когда во мне появилось отчетливое предчувствие: завтрашний полет будет последним. Собственно, такие предчувствия - не моя компетенция, «духовника», но кто будет слушать армейского пастушка, не прошедшего в свое время тест на интуицию?

Ничего не объясняя, я включил свет в комнате и потребовал прекратить расходовать энергию на половое партнерство. Не передать, что шепнули мне на ухо пилоты, но - подчинились. Инструкция была на моей стороне.

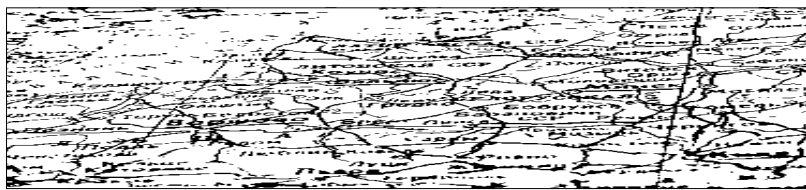
На рассвете мы вылетели. Через полчаса началось. Маневры и ухищрения не помогали. Нас расстреливали, как на учебном полигоне. Шансов выжить не было ни одного. И тут взгляд мой упал на мертвую голову, по-прежнему торчащую из переборочной дыры. Неожиданно я сделал то, что смог себе объяснить лишь потом - открыл бомбоотсек и молниеносно вышвырнул чертов талисман наружу. Дальше - плохо помню. Пилоты, обезумев от всего сразу, почти побросав управление, то по очереди, а то и вместе жестоко испинали меня, а под конец еще и ударили какой-то железякой по голове... Я потерял сознание, представление о жизни и действительности стало для меня тишиной и покоем.

Очнулся я в комнате женщин. Пилоты переговаривались в коридоре, слышны были голоса обоих. Один из них заглянул в комнату, наши глаза встретились.

- Теляш! - сказал он, вложив в интонацию все презрение, на какое был способен.

Трибунал разбирал мое дело за превышение полномочий. Спас духоконсультант, который взял на себя смелость заявить, что в экстремальной обстановке у меня неожиданно проснулись незарегистрированные способности и я действовал правильно. То есть, не выброси я эту треклятую тухлую голову - быть бы нам с бравыми молодцами уже не на этом свете. Я, оказывается, отобрал у пилотов не талисман, нет, - выбросив в бомболюк их фетиш, я буквально заставил их подсознание перестать надеяться на везение, а мобилизоваться и все взять в свои руки. Что и произошло. Но медаль мне не дали. Лишь оправдали за превышение полномочий - это и была награда.

Да, чуть не забыл! Фронтовые жены моих летунов почему-то поссорились со своими дружками. Я по натуре не мстительный, но все равно - было чертовски приятно, что и этим задавакам кто-то может утереть нос.

00972.

Вредное производство - это такой вид человеческой деятельности, от соприкосновения с которым люди сами становятся вредными: бездушными чиновниками, налоговыми инспекторами, секретарями-референтами, контролерами-стукачами, жадными банкирами, привередливыми вахтершами...

00973.

Люди природу **покоряют**. Делается это путем нескольких последовательных попыток. Первая - поимка «дикого» зверя, вторая - его **одомашнивание**. Кнут и пряник. Много веков назад одомашнили животных, потом одомашнили свои собственные отношения, профессии, мысли, воображение; в конце XX века - одомашнивают... технику; на очереди - Бог...

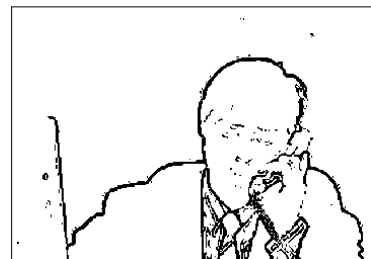
Цивилизация и Природа **принципиально** несовместимы: каждая уничтожает другую самим фактом своего существования. В непосредственном соприкосновении они неизбежно аннигилируют. Приручение природы, ее «одомашнивание» - обманный трюк цивилизации, называемый «экологией».

00974.

Война.
Кошмарный стимул к обновлению.
Душа кровава. Время, как киста.
Беда.
Греховен Бог пристрастьем к изумлению:
в послевоенном низкорослом поколении
бродила запросто мечтаний высота!
Отец.
Воображающий прекрасное зачатие
себя - во мне, меня - в себе.
И мать...
И запах праздника, и крепдешиновое платье,
и репродукторы, неутомимые, как сватья -
вот детство. Как иконочка в избе.
Итак, итог:
есть два враждующих покоя -
покой ума да сердца тишина.
Да сын.
Иной жены дитя. Иного кроя -
воображенный в суициде, в перепое.
Поспешен Дух: любовница - война.
Конец.
Воображение устало от здоровья,
прощанья крик эксплуатируют юнцы.
Смешно.
Земная ночь - цвет шали вдовьей;
не светом звезды истекают - кровью!
Да в зоопарках голосят самцы.
Вот - мир.
Здесь Цифра победила Слово.
Столетия выдохлись, но брань пока ретива.
Дикарь
судьбу - высоковольтный провод! -
хватает, чтоб в последнем соло
исполнить вечность. Жить - противно!
Люблю
родителей: мораль их, правду, цели.
Ни с кем победу передать нельзя.
Завещано - забыть.
Чтоб дети смели
вкус смерти смаковать, как карамели.
На жертве
сходятся безвинные друзья.

00975.

*Душа любит сидеть на игле мысли, а если этой дозы
мало - «колется» удовольствиями тела.*

00976.

Жизнь многих моих
товарищей напоминает мне
лист фотобумаги, на
который были
«экспонированы»
различные правила, нормы,
убеждения - пролит свет
неких временных истин.
Усвоенная идеология -
процесс обработки
сознания в «проявителе»;
реальная практика -
«закрепитель», - она делает
убежденность
действующей, видимой для
всех и совершенно не
чувствительной к
последующему световому
воздействию. В сознании
навсегда закреплена одна
единственная неподвижная
картинка-клише: как надо
жить правильно.
Убеждения - камни духа.

00977.

Непонятное может
быть и не понято, но -
УЗНАНО по интонации.
Корова не понимает
человеческий язык хозяйки,
но язык интонаций - вполне.
И хозяйка ее понимает - по
интонации мычания. Так что
же такое интонация? Нельзя
ли ее превратить в
универсальные знаки?

00978.

*Мир смотрит только
в те зеркала, которые
сделал сам.*